

Насколько хватало глаз, люди стояли на коленях перед Лу Чжоу. Казалось, никому не было дела до того, что он был представителем Дьявольского Пути.

Лу Чжоу наполнил свой голос Первородной Ци, позволившей ему разойтись по окрестностям. Его слова достигли ушей каждого и словно придали людям уверенности.

В небе показалась Рассекающая Облака колесница Павильона Злого Неба. Увидев летящую колесницу, культиваторы, не принадлежащие к Павильону Злого Неба, продемонстрировали на своих лицах восхищение и уважение.

Чу Нань не был исключением.

Только один человек, Сяо Юнь, схватился за грудь и пошатываясь попятился назад. Он пребывал в агонии, его сердце болело. Он был так близок к тому, чтобы присоединиться к Павильону Злого Неба!

Лу Чжоу поднялся в воздух с руками за спиной и сел в летающую колесницу.

Сы Уя и три старейшины тоже сели в летающую колесницу.

Цзо Юйшу единственная сжала кулак перед летающей колесницей и сказала:

— Ты должен ехать вперед, старший брат. Я отправлюсь в Божественную столицу. Оставь на меня академию Тайсуй.

— Хорошо, — тихо ответил Лу Чжоу.

Летающая колесница медленно изменила направление. Не мешкая, она отправилась в провинцию Лян.

Во время пути Сы Уя продолжал размышлять над решением своего учителя. Он не мог его понять. В итоге он поклонился и спросил:

— Учитель, я кое-чего не понимаю.

— Я знаю, что у тебя на уме, — спокойно ответил Лу Чжоу. — Я хочу прочитать проповедь людям, чтобы в Великом Яне как можно быстрее появилось больше девятилепестковых культиваторов. Манманы — это только начало. Как люди Великого Яна смогут дать отпор, если у них не будет необходимых инструментов?

— Однако у других племен будет преимущество после того, как их лотосы будут отсечены... После того, как они узнают о способе достижения стадии девяти лепестков... — Сы Уя не мог сохранять хладнокровие, когда дело касалось других племен.

— После того, как двенадцать союзных наций были разгромлены, большинство лучших культиваторов других племен были тяжело ранены. Теперь у них даже нет времени позаботиться о себе. В ближайшее время они не будут предпринимать никаких шагов. Кроме того, вторжение зверей — это реальность. Другие племена испытывают нехватку элиты. Они не станут смотреть на Великий Ян, как на добычу. На самом деле, им придется подчиниться, чтобы сохранить себя, — произнес Лу Чжоу.

— Если они достигнут стадии девяти лепестков...

— Не стоит беспокоиться. Думаешь, десять учеников Павильона Злого Неба не смогут им противостоять? — спросил Лу Чжоу.

Услышав об этом, Сы Уя почувствовал легкое волнение.

— Раз вы так верите в нас, мы, разумеется, сделаем все возможное, чтобы не подвести вас, учитель.

— Ты всегда уверен во всем, что делаешь... Ты должен быть уверен и в этом вопросе, — произнес Лу Чжоу.

— Я понимаю... Спасибо, что просветили меня, учитель.

Динь! Дисциплинирован Сы Уя. Награда: 200 очков заслуг.

Сы Уя спросил:

— Учитель, когда вы планируете проповедовать? Я бы хотел подготовиться заранее.

Лу Чжоу погладил бороду и задумался. Он заработал немного очков заслуг и считал, что вскоре достигнет пика стадии восьми лепестков. Теперь ему нужно было накопить достаточное количество карт аннулирования.

«Полгода? Не слишком ли это долго? К этому времени блюдо уже может остыть».

Задумавшись на некоторое время, Лу Чжоу произнес:

— Давайте перенесем проповедь на три месяца вперед.

— Я понял.

Трое старейшины тоже кивнули.

Лу Чжоу посмотрел на пейзаж за пределами летающей колесницы и произнес:

— Возвращайтесь в Павильон Злого Неба.

— Хорошо.

...

Тем временем новости о том, как Павильон Злого Неба расправился с Манманами, распространились в мире культивации как лесной пожар.

Патриарх Павильона Злого Неба в одиночку противостоял приливам тьмы и уничтожил Манманов.

В то же время, чтобы помочь культиваторам Великого Яна бороться с нашествием зверей, патриарх Павильона Злого Неба выступит с проповедью о методе достижения стадии девяти лепестков через три месяца.

Это стало горячей темой на ретрансляционных станциях.

— Я слышал, что Патриарх Павильона Злого Неба собирается выступить с проповедью через три месяца.

— Как великодушно... Трудно представить, что когда-то их все ненавидели.

— Все дело во лжи, распространяемой старым императором. Лю Гу был самозванцем.

Молодой человек с красной банданой, сидевший в углу, поставил чашку на стол и спросил:

— Дорогой товарищ, кто этот патриарх?

Все мгновенно повернулись в сторону говорившего и посмотрели на него, как на идиота.

Никто ему не ответил.

Атмосфера стала неловкой.

Молодой культиватор с банданой снова спросил:

— Простите, я новенький. Есть ли что-то... неуместное в моем вопросе?

Никто снова ему не ответил.

Он почувствовал, что его усилия бесполезны. Подняв чашку, он отпил из нее. «Люди в области золотого лотоса настроены враждебно. Их глаза наполнены убийственным намерением, и, похоже, они любят драться. Я должен быть более осторожным. Я не могу наживать себе врагов и не могу привлекать к себе внимание».

В этот момент человек, потягивающий вино напротив молодого культиватора с красной банданой, произнес:

— Эй, что с тобой? Ты даже не знаешь, кто такой патриарх?

— Все это время я жил в горах и не обращал внимания на мирские дела. Поэтому я не знаю, кто это... — ответил юноша.

— Неудивительно... Нет ни одного человека, который бы не знал, кто является патриархом Павильона Злого Неба. Хочешь послушать?

— С радостью. Пожалуйста, расскажите мне подробности, товарищ... Выпивка за мой счет.

Сидящий напротив него человек удовлетворенно кивнул и произнес:

— Нам придется начать с того момента, когда десять великих сект напали на Патриарха Павильона Злого Неба...

...

После возвращения в Павильон Злого Неба.

Ученики из провинции Лян тоже вернулись в Павильон Злого Неба.

В восточном павильоне.

Взгляд Лу Чжоу был устремлен на пергаментный рисунок. Он с удивлением обнаружил

произошедшие в нем изменения. Справа от карты земель Великого Яна и других племен появился контур земли, похожей на Великий Ян, хотя и нечеткий.

— Область красного лотоса?

Это было похоже на карту, которую Сы Уя нарисовал в тот день, но в то же время она казалась другой. Разница заключалась в том, что две карты накладывались друг на друга; Великий Ян был сверху, а область красного лотоса — снизу.

«Движения тектонических плит?» Лу Чжоу не знал, как это объяснить.

Он убил посланника красного лотоса, Гу Мина, недалеко от города Мо. Однако Гу Мин утверждал, что он прибыл из Бескрайнего океана за северными границами.

Другими словами, тектонические плиты прижимались друг к другу, в то время как другие места были разделены Бескрайним океаном?

«Колумб открыл новый континент?» Обычные знания, которыми обладает человек из другого мира, стали всплывать в голове Лу Чжоу.

На данный момент это было единственное объяснение, которое он мог придумать.

Прошло много времени с тех пор, как он получил больше открытых свитков Небесной Письменности. Из трех свитков Небесной Письменности он получил только свиток Земли. Более того, Лу Чжоу только начинал понимать свиток Земли.

В таком случае, где находился свиток Неба?

«Забудь об этом. Пусть все пока остается как есть».

Лу Чжоу вызвал системную панель и посмотрел на имеющиеся в наличии очки заслуг.

Очки заслуг: 42893.

«Неплохо. Если я куплю карты аннулирования, продающиеся по пятьсот очков заслуг каждая, я смогу получить только восемьдесят пять карт. Этого далеко не достаточно. В данный момент у меня есть шестьдесят три карты аннулирования. Нужно попытать удачу в лотерее».

— Лотерея.

Динь! Потрачено 50 очков заслуг. Получен сияющий камень x1.

«Кажется, я начинаю понимать. Это лучше, чем карты аннулирования».

— Лотерея.

Динь! Потрачено 50 очков заслуг. Спасибо за участие. Очки удачи: +1.

Лу Чжоу уже собирался повторить попытку, когда услышал голос со стороны восточного павильона.

— Приветствую вас, учитель, — произнес Чжу Хунгун, опустившись на землю.

— Войди.

Чжу Хунгун открыл двери и вошел внутрь.

За ним последовал Чжу Тяньюань.

Лу Чжоу повернулся и посмотрел на них. Закрыв глаза, он спросил:

— В чем дело?

Прежде чем Чжу Хунгун успел что-то сказать, Чжу Тяньюань произнес:

— Брат Цзи, я долгое время отсутствовал в культе Древнего Святого. Если я не вернусь в ближайшее время, его заберет кто-то другой. Я оказывал помощь во время инцидентов в Божественной столице и провинции Лян. Как ты думаешь... ты сможешь вернуть мне моего сына?

— Культ Древнего Святого уже не тот, что был раньше. Чжу Хунгун обладает большим талантом и, несомненно, добьется больших успехов в будущем. Ты уверен, что хочешь, чтобы он вернулся и унаследовал культ Древнего Святого?

— Это нормально, что сын хочет продолжить дело отца... Однако, поскольку он твой ученик, тебе и принимать решение, — набравшись храбрости, произнес Чжу Тяньюань. В этот момент на его лице выступили капельки пота.

Лу Чжоу открыл глаза и произнес:

— Да, Чжу Хунгун — мой ученик. Однако если он решит уйти, я уважу его выбор... Чжу Тяньюань, что ты думаешь?

— Ты прав, брат Цзи. В таком случае, мы должны позволить ему решать самому. — У Чжу Тяньюаня было хорошее предчувствие по этому поводу. В последнее время он прекрасно проводил время с сыном. Он был уверен, что тот без колебаний согласится вернуться с ним!

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2015828>